

Каждый раз перед началом конкурса Коррика немного волновался, так как он прекрасно понимал, только заняв место и добившись успеха он будет ценен и сможет оставаться в семье Муни.

На этот раз экзамен был, возможно, даже более важным, чем любое другое соревнование, и также заставил его еще больше волноваться. Он постоянно утешал себя тем, что каждый день усердно занимался с утра до ночи, так что он хорошо подготовился и наверняка справится.

Когда он вошёл в экзаменационную комнату и предстал перед более чем десятью знаменитыми учителями, его ладони начали дрожать и потеть. У него перехватило дыхание, когда он увидел Хай Вэйсю, беззаботно сидящего на диване.

Юноша сел перед роялем, украдкой вытирая руки о брюки, и начал играть. Он очень долго репетировал эту пьесу, и только потому, что полностью овладел ею, осмелился использовать ее на экзамене. Он не мог потерпеть неудачу, у него не было пути отступления.

Семья Муни устроила поощрительный званый ужин перед экзаменом, что лишь усилило давление. Каждый считал, что он безусловно поступит, и если он ошибётся и не сможет поступить, семья Муни потеряет лицо, а все усилия, приложенные им ранее, резко обесценятся.

С самого начала не было ни единой вещи, принадлежавшей ему. Он мог полагаться только на свои способности. Его выдающийся навык игры на пианино был его билетом в счастливое будущее. Заботу со стороны семьи Муни, любовь Фэйта к нему, он завоёвывал постепенно своими силами. Он знал, что некоторые его поступки были очень подлыми, но он хотел быть счастливым, поэтому и поступал так. Ему было всё равно, если для достижения своих целей ему требовалось навредить другим людям.

Если бы он смог стать учеником Хай Вэйсю, это было бы равносильно приобретению средства продвижения прямо в небеса. Кто знает, сколько людей жаждало этого, он был готов исчерпать всю свою жизненную удачу, чтобы попытаться добиться успеха на этот раз.

Пока Коррика выступал, более 10 главных учителей, каждый из которых сидел в своем отдельном кресле, время от времени делали пометки в своих бумагах. Только Хай Вэйсю продолжал стоять, повернув голову и глядя в окно на сад. Было совершенно очевидно, что его мысли уже блуждали, и он совершенно не слушал Коррику.

Фэйт сидел в большом холле и ждал, когда увидит выходящего Коррику, после тут же встал и подошел к нему.

- Как это было? - Фэйт заметил, что лицо Коррики было несколько уродливым, поэтому он помог ему сесть на ближайший стул.

“Я совершил ошибку, я совершил две ошибки ... - Коррика схватился за грудь, его дыхание

было затруднено.

- Ничего страшного, ошибки допускаются на экзамене. Две ошибки – это нормально, не так уж и много, - успокаивал его Фэйт, поглаживая по спине.

- Но, но... - дыхание Коррики становилось все более затрудненным, и он уже не мог закончить фразу.

В детстве у Коррики была астма. После усыновления семья Муни потратила довольно много денег на лечение и уроки фортепиано. Астма не появлялась много лет, возможно потому что всё протекало гладко. Но неожиданное перенапряжение и волнение из-за собственных ошибок привели к приступу астмы.

Фэйт поспешил поднять его и вывести: “Не волнуйся, все будет хорошо. Пойдем, сначала поедем домой отдохнуть.”

Цзин Ян видел, как они уходили. Кажется, что позже ему нужно будет вернуться самому, но это было хорошо, как раз то что он хотел.

После того, как Цзин Ян вошел в экзаменационную комнату, он поклонился великим учителям и, прежде чем сесть, быстро взглянул на Хай Вэйсю. Этот человек просто небрежно откинулся на спинку дивана, это томное царственное величие казалось почти осязаемым, поистине достойным называться королем музыки.

< < Весенний свет > > выражает эмоции по поводу созерцания весеннего пейзажа. Весна-это время года, полное дождя и солнца, хорошее время для прорастания жизни.

Все великие учителя чувствовали расцвет жизни от игры Цзин Яна, и они закрывали глаза, чтобы тщательно пережить его, как будто они купались в изобилии.

Музыка-это вещь, наиболее способная выразить эмоции—эмоции людей, эмоции всех вещей, все может быть передано. Все зависело от того, есть ли у тебя такая способность.

Ноты текли из-под пальцев Цзин Яна, его рот слегка улыбался. Было совершенно очевидно, что он и сам мог почувствовать смысл жизни из этой песни.

Его чистая и красивая внешность, хорошо сложенная и стройная фигура, спокойная, но приятная осанка во время игры, элегантная и грациозная, но очень внушительная, без малейшего смущения или дискомфорта. Это был любимый тип ученика учителя, и когда они выводили его, у них было много лица.

Весна - это не только время для прорастания растений, но и время для романтики и размножения животных. Отличие животных от людей в том, что они никогда не скрывают

своих желаний, где бы то ни было, выражая храбрым уверенным рычанием жажду удовлетворения.

Цзин Ян на самом деле восхищался Хай Вэйсю. Он совместил несколько стилей, прекрасно выражая эмоции и образы. Он уверенно управлял чувствами людей. Этот мужчина настоящий прирождённый музыкант. Талант и вдохновение - это действительно потрясающие вещи.

Животные, гонявшиеся и спорившие друг с другом, казалось, нападали и дрались, но на самом деле играли и флиртовали. Солнечный свет пробивался сквозь листву. После дождя бутоны растений все еще были украшены каплями воды, и животные, пойманные в ловушку проливным дождем, наконец-то могли выйти и свободно - игриво бегать по траве. Поистине, чудесный кусочек весеннего пейзажа!

Хай Вэйсю, казалось, пробудился от игры Цзин Яна. Он отвёл взгляд от окна и перевёл его на юношу. Он прищурил глаза, оценивая человека перед собой. Юноша выглядел чисто и свежо. А пара рук, танцующая на клавишах, казалась невероятно красивой.

Быть способным оценить художественную концепцию его работ было очень легко, но желание иметь возможность выразить ее полностью было на самом деле нелегко, это было не то, что можно было сделать просто с помощью мастерства. Это был первый раз, когда кто-то, кроме него самого, смог прекрасно представить всю художественную концепцию <<весеннего света>>.

Хай Вэйсю пристально смотрел на профиль Цзин Яна, и его губы не могли удержаться от легкой улыбки. На самом деле, играть <<весенний свет>> во время экзамена, это был действительно очень смелый и уникальный человек, но это было довольно интересно.

~

Время ожидания для людей всегда словно пытка. Официальный сайт школы временно не предоставлял никаких новостей о приёме. Сообщалось, когда письма о поступлении разошлют полностью, сайт опубликует список зачисленных студентов.

За это время Коррика заметно осунулся. Он плохо ел и плохо спал, и даже не собирался играть на пианино, каждый день пребывая в напряжении.

Цзин Ян же ел и спал как обычно, его дни проходили довольно непринужденно. Экзамен все равно уже закончился, даже если вы нервничаете, это не изменит результатов. Даже если бы его не приняли, все равно было много разных способов прославиться.

- Госпожа, пришли письма о приёме из консерватории Сэрди в двух экземплярах! - дворецкий быстро вбежал в комнату с двумя конвертами в руках.

- Два экземпляра? - Сьюзен взволнованно встала и забрала их у дворецкого. - Они оба сдавали

экзамены? Это очень здорово!”

Сьюзен радостно сказала дворецкому: "быстро иди, позови Коррику и Ави, а также Фэйт и его отца. Быстрее, быстрее!”

Вся семья сидела за большим деревянным столом в столовой. На столе перед Сьюзен лежали два конверта, украшенные изысканным орнаментом, а также очень пышным узором. Одна была из чистого золота, а другая-из золота и красного, обе печати еще не были вскрыты. Золотисто-красное объявление о приеме, казалось, было более дорогим, а пометка на конверте означала, что они были приняты в качестве привилегированного ученика главного учителя.

Сьюзен подтолкнула золотисто-красное объявление о приеме к Коррике и улыбнулась ему. - Поздравляю, дорогой, твои усилия были вознаграждены. Я до сих пор не открыла его, чтобы посмотреть, какой мастер-учитель выбрал тебя, я думаю, что этот сюрприз должен быть открыт самим тобой.”

Сьюзен также положила перед Цзин Яном объявление о приеме из чистого золота. - Поздравляю, Ави. Ты тоже будешь одним из учеников консерватории Сэрди. Все там - элита. Так что будучи обычным учеником, тебе всё равно придётся работать усерднее в будущем.”

Коррика взглянул на объявление о приеме перед его глазами и не смог удержаться, чтобы не сжать кулаки. Наконец-то он смог расслабиться, но его возбужденное настроение было очень трудно сдержать. Мог ли его выбрать учитель Хай Вэйсю? Если так, ему действительно сильно повезло! Спасибо Тебе, Господи!

Фэйт держал Коррику за руку. - Открой его, ба.”

“Эн. - Коррика кивнул и улыбнулся.

Коррика осторожно снял печать и открыл письмо, чтобы узнать, какой же великий учитель его выбрал.

Цзин Ян также поднял лежавшее перед ним золотое объявление о приеме. Он открыл его очень небрежно, читая содержимое внутри.

Коррика застыл. Он широко раскрыл глаза, не веря своим глазам, и с силой уставился на слова на странице. Он чувствовал, что это определенно было то, что он читал неправильно, невозможно! Это невозможно! Должно быть, он что-то неправильно понял.

Коррика сложил записку и с силой потер глаза. Сделав глубокий вдох, снова открыв его, пристально глядя на имя человека, которого приняли, выражение его лица полностью изменилось.

“Что случилось, Коррика? - Фэйт и его родители увидели, что поведение и выражение лица Коррики были странными, и посмотрели на него в замешательстве. Может быть, его выбрал учитель, который ему не нравился? Но они все были знаменитыми учителями консерватории Сэрди, кто бы тебя ни выбрал, это было достойно славы и гордости.

-- Это твоё. На нём написано твоё имя, - Цзин Ян держал в руках письмо о поступлении и положил его перед Коррикой. Затем он протянул руку, - в твоих руках должно быть моё, верни его, пожалуйста.”

- Нет, нет, это не... - Коррика в панике покачал головой, его пальцы крепко сжимали уведомление о приеме и отказывались отпустить.

“Что происходит? - Курт обменялся недоверчивыми взглядами с женой и сыном, а затем взял в руки объявление о приеме, крепко зажатое в руке Коррики. Увидев имя Ави, написанное сверху, он тоже замер, его глаза наполнились шоком. - Тот, кого приняли как привилегированного ученика знаменитого учителя, был Ави?”

- Это невозможно! - Фэйт выхватил из рук отца объявление о приеме и увидел, что на самом деле сверху было написано имя Ави, и недоверчиво произнес: “это невозможно, что-то пошло не так!”

Сьюзан взяла оба письма и несколько раз перечитала их, она проверила имена и цвета конвертов, прежде чем окончательно понять, что она не ошиблась: “Тот, кто был принят как обычный ученик, был Коррика, а тот, кто стал привилегированным учеником мастера-учителя, был Ави, это, как это возможно? Может, стоит позвонить в школу и спросить, нет ли ошибки?”

“Конечно! - Крикнул Фэйт. - Позвони прямо сейчас, сию же минуту! Быстрее, мама!”

Сьюзен поспешно сказала: “Хорошо, хорошо, хорошо! Я позвоню прямо сейчас, не волнуйся.”

Цзин Ян сидел без всякого выражения. Видя безумный и шокированный вид этой семьи, можно было подумать, что они пострадали от какого-то мощного психологического удара.

Коррике снова стало трудно дышать. Он надавил на грудь, тяжело дыша.

Фэйт отчаянно попросил дворецкого принести лекарство. Он обнял его, успокаивая: “Не волнуйся, мама сейчас позвонит. Оба ваших адреса совпадают, определенно произошел какой-то несчастный случай, и они перепутали ваши имена. Мы обязательно все проясним.”

- Здравствуйте, это приёмная комиссия консерватории имени Сэрди? - спросила Сьюзен у человека на другом конце провода.

“Дело в том, что в моей семье было два кандидата, которые были приняты, но имена в

объявлениях о приеме, похоже, были ошибочными. Я хотела спросить, не могли бы вы помочь мне проверить это?”

“Имена-Коррика Муни и Ави Дир, номера кандидатов? Пожалуйста, подождите немного, я проверю, цифры есть....”

“Вы нашли их? Хорошо, пожалуйста, скажите.”

Выслушав человека, Сьюзен на мгновение замерла и снова спросила: “Вы уверены, что Ави Дир был принят как привилегированный ученик мастера-учителя, а Коррика Муни был принят только как обычный ученик? Вы уверены, что это не ошибка? Ладно... ладно, спасибо.”

После того, как Сьюзен повесила трубку, она все еще была несколько не в состоянии обработать информацию, ошеломленно произнося: “они сказали, что не было никакой ошибки. Коррика был принят как обычный ученик, а Ави был лично принят Хай Вэйсю.”

Как только Коррика все услышал, его глаза закатились, и он потерял сознание.

- Коррика! - Фэйт обнял Коррику и закричал. - Быстро вызовите врача!”

- Коррика, что случилось? - Сьюзен и Курт также собрались вокруг, чтобы посмотреть на ситуацию Коррики.

Цзин Ян взял свое собственное письмо и пошел наверх, не обращая внимания на беспорядок в семье.

Лёжа на кровати, Цзин Ян открыл письмо и внимательно прочитал его. В нём было написано, что учитель, который выбрал его, был Хай Вэйсю. Несмотря на то, что он видел его всего один раз, за это время Цзин Ян прослушал все его произведения. Стать его учеником было очень хорошо, чтобы изучать музыку. Просто он слышал, что этот человек был эксцентричен, с плохим характером, ледяным высокомерием и злым языком. Он плохо ладил с такими людьми. Как бы там ни было, он будет делать просто шаг за шагом.

Доктор поспешил к Коррике, чтобы оказать тому неотложную помощь, а затем ушел. Во время обеда Коррика оставался в своей комнате, чтобы отдохнуть, и не появлялся за обеденным столом.

- Поздравляю, Ави, тебя действительно принял Хай Вэйсю. Это действительно слишком потрясающе, тетя действительно очень гордится тобой. - Улыбнулась Сьюзен Цзин Яну.

- Да, это великий праздник для нашей семьи, Ави действительно потрясающий. - Курт посмотрел на Цзин Яна с удовлетворением.

- Просто случайность. - Фэйт презрительно фыркнул. - Коррика не смог хорошо выступить из-за своего физического состояния, но ему действительно посчастливилось стать привилегированным учеником мастера-учителя. Да и чем тут хвастаться.”

“В любом случае его зачислили. Коррика стал обычным учеником, это тоже здорово. Если он будет хорошо учиться в школе, то сможет стать привилегированным учеником знаменитого учителя. Утешь его немного, пусть он не беспокоится больше. Впереди ждёт столько конкурсов, у него ещё будет много возможностей, - Сьюзен всегда была во власти сына. Если сын был безразличен к Коррике, то она была ещё более безразлична к нему.

- Два человека из нашей семьи поступили в консерваторию Сэрди, это стоит отметить. Давайте устроим званый ужин и пригласим несколько человек, чтобы отпраздновать это вместе, - Курт считал, что было неважно, поступил Коррика или Ави, в любом случае это было поводом для гордости семьи. Сейчас зачислены они оба, им нужно было как следует отпраздновать это событие.

- Что тут праздновать? Коррика нехорошо себя чувствует. Он не сможет присутствовать, так что меня тоже не будет. Вы можете праздновать, если хотите. Но сначала я напомню, если учитель лишит привилегированного ученика его статуса, достоинство нашей семьи будет растоптано, - Фэйт не закончил есть, когда он бросил вниз нож и поднялся наверх.

“Тогда давай не будем устраивать званый обед. - Сьюзен посмотрела на спину сына и сказала Курту: - Тело Коррики нездорово, и Фэйт не в настроении праздновать. Давайте просто забудем о званом обеде.”

Цзин Ян не произнес ни единого слова, предоставив им самим принимать решение.

Курт видел, что его сын и жена сказали не устраивать вечеринку, поэтому он также не настаивал на этом. Кроме того, то, что сказал Фэйт, тоже не было неправильным, это не было похоже на то, что не было привилегированных учеников мастеров-учителей, у которых отменили их квалификацию. А Хай Вэйсю был известен своей суровостью и трудностью в общении, кто знает, как долго Ави сможет продержаться со своим мастерством. Если бы его квалификацию отменили всего за два дня до начала занятий, в это время их дом действительно был бы унижен.

Возможность стать обычным учеником консерватории Сэрди тоже было восхитительно. Кто знает, сколько людей хотели попасть туда, но не могли.

Если бы сегодня Цзин Яна не зачислили, а поступил бы только Коррика в качестве обычного ученика, семья Муни отпраздновала бы это. И Коррика не испытал бы такого сильного потрясения.

Но Цзин Ян стал привилегированным учеником главного учителя, а Коррика был принят только как обычный ученик. Такая ненормальная ситуация сделала семью Муни несколько неспособной реагировать. Коррика был еще более неспособен принять этот факт. Он не мог быть превзойден Ави, он не мог быть хуже Ави, если он не мог победить Ави в игре на

фортепиано, то у него не было никакой возможности соперничать с ним.

<http://bllate.org/book/13315/1184103>